Цигун Гу Хуэй Яня был превосходным, он по-прежнему был спокоен, как и раньше, как будто ничего не слышал. Когда люди в зале увидели приближающихся Янь Вана и шицзы, они поспешно поприветствовали их. Услышав голоса, Линь Вэй Си встала и поздоровалась:

-Вангье!

Гу Хуэй Янь, естественно, поддержал Линь Вэй Си. Линь Вэй Си провела только половину церемонии приветствия, а затем встала с помощью Гу Хуэй Яня. Другие люди в комнате были немного удивлены, когда увидели это. Гао Ран смотрела на ладонь Янь Вана, поддерживающую руку Линь Вэй Си, и не могла поверить, что Янь Ван может быть таким. Как повезло этой Линь Вэй Си.

Гу Чэн Яо отвел взгляд от переплетенных рук отца и мачехи и сдержанно поприветствовал Линь Вэй Си:

-Мама.

Линь Вэй Си не ожидала, что Гу Хуэй Янь поможет ей подняться на глазах у всех. Жена отвечала за воспитание детей и заботилась о трапезе. Муж должен демонстрировать уважение, а не близость к ней. В течение долгого времени Линь Вэй Си всегда понимала это именно так, и она никогда не ожидала, что мужчина может относиться к ней с такой заботой. Мозг Линь Вэй Си был в потрясении. Гу Хуэй Янь подвел ее, ошеломленную, к креслу и усадил рядом с собой.

Гу Чэн Яо тоже немедленно сел. Всего в доме было четыре главных человека. Положение Гао Ран внезапно стало неловким. Она была единственной, кто не мог сесть. Невестка должна была прислуживать свекрови за едой, поэтому, пока свекровь ее не отпустит, она не может сесть.

Так совпало, что Гао Ран была и единственной больной за столом. После того, как блюда были поданы на обеденный стол, Гао Ран подняла палочки с намерением отдать их Линь Вэй Си. Линь Вэй Си быстро взглянула на ее руку и сказала:

-Супруге шицзы не нужно спешить, чтобы проявить дочернее уважение. Твоя рука все еще болит, так что сядь, а то будет похоже, что я обращаюсь с тобой грубо. Тогда опять будет виновата эта мачеха.

Слова Линь Вэй Си, казалось, имели другой смысл. Гу Чэн Яо не мог продолжать слушать это, поэтому он встал и сказал:

-Этот сын виноват в том, что он вчера проявил неуважение к матери. Мама, пожалуйста, прости меня.

Это действительно здорово - иметь могущественного отца, который мог бы заставлять других с

легкостью даровать прощение. Линь Вэй Си слегка усмехнулась и сказала:

-Шицзы - единственный наследник особняка. Я всего лишь вторая жена, как я смею указывать пальцем на шицзы?

Лица многих людей изменились, когда они услышали это. В глубине души они, действительно, так думали, но, как только это было произнесено, последствия оказались слишком серьезными. Даже если они и поглядывают на нее украдкой свысока, Линь Вэй Си - это Янь ванфэй, мать шицзы. Гу Чэн Яо нахмурился и сказал:

-Этот сын никогда так не подумал бы. Почему маме пришла в голову такая мысль?

-У тебя нет таких мыслей, но ты не можешь быть уверенным, что слуги не думают так же.

Линь Вэй Си безжалостно окинула нянюшку Бу холодным и быстрым взглядом.

Другие присутствующие, возможно, не смогли бы это заметить, но сама нянюшка, которой это касалось, должна была почувствовать ее взгляд. После того, как Линь Вэй Си закончила издеваться, она небрежно сказала:

- Шицзы с супругой, садитесь.

Хотя взгляд Линь Вэй Си был быстрым, но все присутствующие были умными людьми, как можно было пренебрегать этими деталями?

Гу Чэн Яо заметил, что взгляд Линь Вэй Си упал на нянюшку Бу позади него. Он был смущен и одновременно озадачен. Что такого нянюшка Бу сказала Линь Вэй Си? Но ведь это не может ее коснуться?

Гу Чэн Яо продолжал стоять и отказывался садиться. Гао Ран тоже встала рядом с Гу Чэн Яо, нахмурилась и сказала:

-Мама, должно быть, произошло недоразумение. Если эта невестка плохо служит, то мать может бить и ругать меня, но не вымещай без причины свой гнев на шицзы.

Гао Ран ужасно раздражало. Из-за такого рода продажной жалости казалось, что Линь Вэй Си беспричинно устраивает скандалы. Мало того, она также пыталась подойти к Линь Вэй Си, защищая Гу Чэн Яо, чтобы показать всем, что она верная и надежная. Линь Вэй Си заскучала, и тон ее голоса тоже стал недобрым:

-Это просто факт. К тому же, я ему не родственница. С чего бы мне срывать на нем свой гнев? Я знаю, что консорт-шицзы и шицзы искренне любят друг друга, но прежде, чем вступаться за

него, послушай, что говорят.

Гу Чэн Яо не ожидал, что все так обернется. Он хотел что-то сказать, но его прервал Гу Хуэй Янь:

-Он должен извиниться, а ты - просто принять извинения.

Когда Гу Хуэй Янь открыл рот, сразу же все сидящие затихли, Линь Вэй Си тоже стала послушной.

Гу Хуэй Янь взглянул на Линь Вэй Си и тихо сказал:

-Она - Янь ванфэй, и ее слова имеют такой же вес, как и мои. Если вы пренебрегаете ее приказам, это то же самое, что пренебречь моим приказам. Тогда вы не останетесь больше в особняке Янь Вана.

Как только эти слова прозвучали, слуги, какому двору бы они ни служили, что стояли в столовой, побледнели, и этот момент все они опустились на колени.

-Вангье...

Взгляд Гу Хуэй Яня по-прежнему был устремлен прямо перед собой, он даже не смотрел на стольких людей, стоявших на коленях вокруг. Заметив напряжение, Линь Вэй Си могла только тихо дернуть Гу Хуэй Яня за рукав:

-Вангье.

Линь Вэй Си смотрела на Гу Хуэй Яня влажными глазами, выражение ее лица было настороженным и слегка заискивающим. У Линь Вэй Си были веские причины выйти из себя сегодня.

Нянюшка Бу не признала ее новой ванфэй, вместо этого попыталась подавить ее. Если она не победит такого человека первой, то как Линь Вэй Си сможет укрепить свое положение?

Первоначально она намеревалась вбить немного здравого смысла в Гу Чэн Яо, чтобы тот мог увидеть, какова его верная служанка. Но Линь Вэй Си не ожидала, что Гу Хуэй Янь заговорит, да и не только обвинит Гу Чэн Яо, но и безоговорочно выступит на ее стороне.

Линь Вэй Си была тронута заявлением Янь Вана, но она также чувствовала себя виноватой за свои взвешенные мысли. Янь Ван пробыл во дворце целый день, но во время обеда она устроила скандал и воспользовалась случаем, чтобы устроить расправу.

Линь Вэй Си чувствовала себя очень виноватой, теперь, когда она смотрела на Гу Хуэй Яня, она бессознательно заискивала взглядом.

Когда Гу Хуэй Янь это увидел, его гнев немного утих. В конце концов, он не мог отказать Линь Вэй Си. Он решительно сказал:

-Вставайте.

Все люди в комнате почувствовали огромное облегчение и поднялись, опустив головы. Гу Хуэй Янь слегка взглянул на Гу Чэн Яо и сказал:

-Поскольку она просила снисхождения для всех вас, то запомните это хорошенько. Садитесь. Вам не нужно готовить блюдо сегодня.

Гао Ран поспешно выразила благодарность, подошла к Гу Чэн Яо и села. Трапеза проходила тихо, и, подавая еду, служанки намеренно шагали тише. Все служанки и слуги стояли внизу у входа, опустив руки. После еды они не могли не взглянуть на Линь Вэй Си.

Вангье так ценил эту новую ванфэй. Сначала вангье, лично, помог ей подняться, а потом отругал шицзы и припугнул слуг за нее. Линь ванфэй была намного моложе Янь Вана, и она была так красива. Неудивительно, что Янь Ван был очень нежен и снисходителен к такой молодой привлекательной жене.

Все смутно чувствовали, что ветер в особняке вот-вот переменится. Раньше они догадывались, что вангье придавал большое значение шицзы и будет остерегаться второй жены, но, возможно, они серьезно ошиблись.

http://tl.rulate.ru/book/45860/1388049